

УДК 340.131.4

ПОНЯТИЕ ЗАКОННОСТИ В ТЕОРИИ ПРАВА

Б.К. Дыйканбаева, З.Ч. Чикеева

Анализируются имеющиеся в теории права подходы к определению сущности и понятия законности. Автор рассматривает и критически оценивает основные базовые концепции, сформулированные различными современными учеными по вопросу о понимании законности как правового феномена. Статья отличается глубоким теоретическим анализом основных мнений по вопросу о понятии законности, что делает полученные результаты научно обоснованными.

Ключевые слова: законность; право; правопорядок; режим; закон; нормативный акт; общество; государство.

УКУК ТЕОРИЯСЫНДА МЫЙЗАМДУУЛУК ТҮШҮНҮГҮ

Б.К. Дыйканбаева, З.Ч. Чикеева

Бул макалада мыйзамдуулук түшүнүгүн жана маанисин аныктоо боюнча укук теориясында колдонулуучу ыкмалар талдоого алынды. Автор тарабынан мыйзамдуулукту укуктук феномен катары түшүнүү тууралуу маселе боюнча ар түрдүү заманбап окумуштуулардын негизги базалык концепциялары каралып чыгып, сын көз карашта бааланат. Макала мыйзамдуулук түшүнүгү жөнүндө маселе боюнча негизги көз караштарга терең теориялык талдоо жүргүзүлгөндүгү менен айырмаланат, мунун өзү алынган жыйынтыктардын илимий жактан негизделгендигин көрсөтүп турат.

Түйүндүү сөздөр: мыйзамдуулук; укук; укук тартиби; режим; мыйзам, ченемдик акт; коом; мамлекет.

THE CONCEPT OF LEGALITY IN THE THEORY OF LAW

B.K. Dyikanbaeva, Z.Ch. Chikeeva

The article analyzes the approaches available in the theory of law to the definition of the essence and concept of legality. The author examines and critically evaluates the basic concepts formulated by various modern scholars on the issue of understanding the rule of law as a legal phenomenon. The article is distinguished by a deep theoretical analysis of the main opinions on the issue of the concept of legality, which makes the results obtained scientifically substantiated.

Keywords: legality; law; order; regime; legal acts; society; state.

Характеризуя категорию “законность” в современной правовой теории, в первую очередь, необходимо отметить, что данный правовой термин является сравнительно молодым. Так, категория “законность” появилась в XIX в. в рамках определенных социально-экономических и идеологических установок. Заметим, что в момент возникновения данный термин имел несколько иное значение, чем то, которое придается ему в настоящее время, и являлся идеологическим средством выражения полити-

ческих интересов [1]. По мнению ряда авторов, терминологическое оформление идеи законности было связано с достижением соответствующего уровня развития государственно-правовой организации общества. В дальнейшем законность стала неперенным атрибутом демократии, свободы личности, реальности прав человека [1, с. 6–11].

Следует отметить, что законность представляет собой категорию, в отношении которой среди ученых наблюдаются самые противоречивые

мнения, зачастую отрицающие друг друга. Рассмотрим их подробнее.

Самым распространенным мнением относительно сущности законности как правовой категории является ее восприятие как неукоснительного, полного и точного соблюдения и исполнения законов всеми субъектами права [2, с. 310]. Данное определение часто встречается в учебной литературе по теории государства и права. Ключевыми терминами, характеризующими законность, в данном случае предстают “соблюдение и исполнение”. Следовательно, законность рассматривается как некий процесс, результат которого по большому счету отождествляется с действиями или бездействиями субъектов, реализуемых в рамках данного процесса. То есть соблюдение и исполнение законов есть одновременно и содержание, и цель законности. Однако в данном случае возникает довольно существенная проблема, которая связана с тем, что сам процесс соблюдения и исполнения законов по большому счету есть акт реализации права, то есть правомерное поведение субъектов, сводящееся к соблюдению императивных запретов и активному волевому, социально ориентированному и корректному поведению физических и юридических лиц. Таким образом, если определять законность через категории соблюдения и исполнения, фактически мы приравниваем ее к правомерному поведению. Следовательно, поведение противоправное будет автоматически исключать законность в том или ином обществе или государстве.

Следуя данной логике, некоторые авторы задаются вопросом: нарушается ли законность при нарушении закона? Иными словами, можно ли говорить о том, что противоправное поведение отдельных субъектов влияет на общий уровень законности в целом? Ответ на данный вопрос неоднозначен. Так, по мнению, С.Г. Дробязко и В.С. Козлова, в случае, если противоправный поступок (деяние) остается безнаказанным, неправосудный приговор остается в силе, а незаконное решение органа государственной власти остается необжалованным, то имеет место нарушение собственно законности [3, с. 432]. В этом случае мы имеем дело со своеобразной цепочкой противоправных действий, которые следуют друг за другом, обуславливая друг друга

и предопределяя дальнейшее формирование незаконного поля. В случае, если нарушенные права восстанавливаются, обеспечивается достижение социально значимых целей наказания за совершенное правонарушение, незаконный акт отменен или обжалован в установленном порядке, говорить о нарушении общей законности не приходится. Такой ход рассуждений привел указанных выше авторов к несколько иному определению законности, под которой они предлагают понимать “торжество закона, такое состояние взаимоотношений в государстве и обществе, при котором предпринимается все возможное, чтобы закон никем не нарушался, а в случае нарушения опять-таки делается все возможное, чтобы без промедления восстановить нарушенные права и наказать виновных” [3].

Насколько данное определение удачно отражает все аспекты законности, мы судить не беремся, отметим лишь несомненные, с нашей точки зрения, преимущества данного подхода, согласно которому законность воспринимается не как процесс, а как состояние, внутреннее ощущение торжества закона, которое обусловлено определенными процессами, происходящими в обществе и государстве. Возникает вопрос, кем и как должно ощущаться такое торжество, ведь очевидно, что данная категория является оценочной, больше ориентированной на субъективное ощущение лица, испытывающего то или иное психологическое состояние. На этот вопрос авторы однозначного ответа не дают, поэтому, разделяя в целом подход к описанию законности через состояние, мы не можем согласиться с тем, что именно данное определение является наиболее удачным.

Отдельного рассмотрения заслуживает и категория “закон” в контексте сущности законности. Очевидно, что законность, каким бы образом она не определялась, неразрывно связана с законом. В данном случае следует упомянуть о том, что закон как результат деятельности государства бывает разным. Прежде всего, уточним, что под законом в данном случае следует понимать не только собственно законодательный акт, но и любые другие подзаконные нормативные правовые акты, которые в совокупности образуют систему права. Следовательно, в ходе нормотворческой деятельности органов государственной власти часто встречаются

ситуации, когда тот или иной нормативный правовой акт не стоит того, чтобы его соблюдали или исполняли. Эта ситуация может быть вызвана различными причинами. К примеру, наличие в нормативном правовом акте коллизий или очевидных пробелов может явиться основанием для неприменения такого акта в ходе правоприменительной деятельности. Кроме того, возможны ситуации, когда нормативные правовые акты имеют откровенно антисоциальный характер, в этом случае субъекты права могут принять осознанное решение не исполнять закон, и здесь, как мы полагаем, говорить о нарушении законности не приходится.

Следовательно, для того чтобы торжество закона сохранялось постоянно и было достижимо, необходимо обеспечить полную гармонию и социальную направленность системы нормативных правовых актов, принятых в том или ином государстве. Только внутренняя связь правовых норм и норм морали, этики позволяет субъектам права соблюдать такие нормы осознанно и не уклоняться от их исполнения при каждом удобном случае.

Ряд авторов, к примеру, считает, что законность представляет собой метод государственного управления обществом, построенного на соблюдении предписаний правовых законов и основанных на них подзаконных актов всеми субъектами права [4, с. 249; 5, с. 309]. В данном определении очевидны некоторые недостатки именно терминологического характера. В частности, вызывает вопрос корректность употребления термина “метод” применительно к описанию законности. Методы государственного управления – это вполне самостоятельная правовая категория, которая предполагает, что общественные отношения могут быть объектом государственного управления, реализуемого через совокупность средств и способов. Централизованный, децентрализованный, императивный, диспозитивный методы – все они известны правовой теории и отвечают на вопрос, каким именно образом регулируются общественные отношения. Очевидно, что управлять и регулировать поведение людей через или посредством законности просто невозможно, так как законность не определяется как некое средство, способ, механизм, представляя собой, в первую очередь, абстрактную правовую категорию.

Совершенно справедливо данное определение подвергается критике с позиции учения о государственном режиме, ведь методы государственного управления, в сущности, составляют государственный режим [1]. Некоторые авторы высказывают сомнения в понимании законности через режим, поскольку, прежде всего, сама категория режима трактуется достаточно широко, например как режим неуклонного действия правовых норм [6, с. 599], режим обеспечения жизни [7, с. 485], режим реального господства закона в общественной жизни [8, с. 579], государственно-правовой режим [9, с. 442].

Следует отметить, что режим как совокупность методов государственного управления и регулирования общественных отношений на определенном этапе развития того или иного государства, скорее, характеризуется категорией “правопорядок”.

Некоторые авторы предпринимали попытки раскрыть сущность законности через перечисление элементов, составляющих ее содержание. Например, Е.Л. Кдлян указывал, что законность – это системное образование, которое содержит в своей структуре принципы, требования, режимы, воплощающие необходимость безусловного соблюдения и практическую реализацию всеми субъектами правовой системы общества соответствующих ей законов, подзаконных актов и иных источников права [10]. На наш взгляд, определять законность через категорию “системное образование” несколько некорректно, так как правовая сущность и природа такого образования все равно остается нераскрытой.

К примеру, А.В. Мелехин утверждает, что законность – это система юридических правил, норм, средств, гарантий и государственных структур, предназначенная обеспечивать процесс их реализации [11, с. 616]. В этом случае законность фактически отождествляется с системой права и одновременно с процессом правоприменения.

Т.Я. Хабриева считает, что законность включает в себя шесть элементов: принцип, цель, требование, правовой режим и факт реальной жизни, определенное состояние в обществе и государстве [12, с. 3]. Подобное понимание законности также вызывает возражения, поскольку каждый из перечисленных элементов,

предлагаемый в качестве составного компонента законности, представляет собой самостоятельную категорию, и их объединение и обобщение через единое понятие законности видится нам несколько необоснованным.

Резюмируя научную дискуссию относительно понятия и правовой природы законности, отметим, что при очевидном осознании важности, значимости и необходимости данного явления как определяющего условия жизнедеятельности общества и государства попытки дать ему теоретическое обоснование чаще всего заканчиваются неудачно.

Литература

1. *Рыбаков В.А.* Законность: к вопросу о понятии / В.А. Рыбаков // Вестн. Омск. ун-та. Сер. Право. 2013. № 2 (35).
2. *Бошно С.В.* Теория государства и права: учеб. пособие / С.В. Бошно. М., 2007. 400 с.
3. *Дробязко С.Г.* Общая теория права / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. Минск, 2005. 464 с.
4. Теория государства и права. Конспект лекций в схемах и определениях: учеб. пособие / под ред. Л.В. Смирнова. М.: Книжный мир, 2005. 307 с.
5. Теория государства и права: учеб. / отв. ред. А.В. Малько. М., 2006. 400 с.
6. Теория государства и права: учеб. / под ред. А.С. Пиголкина. М., 2006. 616 с.
7. *Радько Т.Н.* Теория государства и права: учеб. для бакалавров / Т.Н. Радько. М., 2014. 485 с.
8. *Червонюк В.И.* Теория государства и права: учеб. / В.И. Червонюк. М., 2006. 704 с.
9. *Смоленский М.Б.* Теория государства и права / М.Б. Смоленский, Г.А. Борисов, М.В. Мархгейм, Е.Е. Тонков. Ростов н/Д, 2011. 478 с.
10. *Кдлян Е.Л.* Законность как фактор воздействия на правовое поведение личности (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Л. Кдлян. М., 2009.
11. *Мелехин А.В.* Теория государства и права: учебник / А.В. Мелехин. М., 2007. 640 с.
12. *Хабриева Т.Я.* Конституция как основа законности в Российской Федерации / Т.Я. Хабриева // Журнал рос. права. 2009. № 3.